

Сцена из «Пиковой дамы» в постановке театра им. Станиславского.

ТВОРЦЫ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО СПЕКТАКЛЯ

Среди оперных театров столицы Союза ССР театр имени Станиславского занимает особое, почетное место.

Особое потому, что ни в одном театре (не только Москвы, но и всего мира) слово на музыке не звучит так осмысленно, правдиво и отчетливо, как в театре под руководством величайшего художника — реалиста Станиславского.

Почетное потому, что инициатива реалистического спектакля в опере принадлежит опять таки Государственному оперному театру имени Станиславского.

Театр с первых своих шагов обратился не к узкой группочке ученых пенителей искусства, а к массам трудящихся СССР, внушая им любовь к вершинам оперного искусства, терпеливо воспитывая вкус сотен тысяч новых зрителей, охотно поспешив в театр, спектакли которого были понятны им, потому что впервые в истории оперной сцены слово зазвучало ясно и полноправно, сцена ожила, актеры перестали закрывать глаза, прижимать руки к сердцу во время высоких нот. Они стали играть серьезно, вдохновенно, как делают это их товарищи из драматической сцены.

Конечно, в опере нужен актер-певец, — без голоса, как бы одарен актер не был, ему не место на оперной сцене. Но Станиславский в течение 17 лет добивается именно гармонии между актером и певцом.

Обычно зритель, приходящий в оперный театр и незнакомый с либретто, уходит неудовлетворенный. Непонятно действие, чуждо и сложно: как-то царя и эфионы, волшебники и пастушки; человека явно бьют на смерть, а он начинает длинно и галантно петь, и только после того как все споет ложится и умирает.

Условность оперной сцены требует от режиссера чрезвычайно большого художественного такта и воспитания в актерах ответственности за создаваемый образ. Надо сделать так, чтобы актер не только шел, но и чувствовал свою роль, понимал ее, свои взаимоотношения с остальными действующими лицами спектакля: только тогда действие «дойдет» до зрителя который одновременно является и слушателем.

Станиславский — величайший педагог сцены учит своих оперных актеров выжить в смысле своих ролей. Он шаг за шагом воспитывает в оперных актерах ту свободу пользования своим голосом, которая имеется у драматических артистов.

Георгий ПОДЯНОВСКИЙ

Нужно, конечно, думать и о звуке, о красоте его, о дикции, о ритме, о

согласованности с оркестром, но эти заботы не могут выбивать актера из образа. Если он Герман, то он, прежде всего, воплощает этот трагический и жалкий образ и пенем, потому, что гениальный Чайковский в каждом звуке арий Германа раскрывает его характер, и в жестах, и в мизансценах, и в мимике, даже тогда, когда Герман молчит и слушает речи и арии других персонажей, и тогда он должен быть Германом, а не посторонним наблюдателем.

Работа над ролью, над созданием образа, осмысленность каждой сцены, соответствие музыкального рисунка внешнему поведению героя, — вот что отличает оперный театр Станиславского от других оперных театров Союза.

Станиславский сам так выразил свое отношение к оперному театру: «Я иду в оперном деле от музыки, стараюсь найти точку отправления, которая заставляет композитора писать самое произведение, разгадать линию его творчества на протяжении всей оперы и передать ее в словесном отображении, в активном действии актеров».

Оперный репертуар театра поднимает подлинные вершины музыкального драматического гения. «Борис Годунов» Мусоргского, с восстановлением подлинной партитуры гениального правдолюбца в музыке; «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского; «Царская невеста», «Золотой петушок» и «Майская ночь» Римского-Корсакова; «Севильский цирюльник» Россини; «Кармен» Бизе — великолепный перечень значительных удач театра.

Театр воспитал в своей среде хороших актеров-вокалистов, режиссеров, художников. Достаточно назвать таких певцов, как Гольдину, Мельтнер, Любанскую, Румянцеву, Панчехина, Юницкого, Смирнова, Воскресенского и Орфенова, чтоб увидеть, как плодотворен метод Станиславского, творческий метод художественного проникновения в самый смысл произведений музыкально-драматической литературы.

Гастроли театра Станиславского в крупнейших центрах СССР — это пропаганда лучших произведений мировой литературы среди тех новых слушателей, которые являются единственными наследниками всего лучшего, что создано поколениями художников, мечтавших именно о таких внимательных, взыскательных и благодарных зрителях.